

Лян Чжоу улыбнулся и сказал: "Сяо Юй очень трудолюбива и сообразительна, но она болтушка".

Му Цин казалась тронутой. "Ты ходил в храм, чтобы помолиться за меня?"

Лян Чжоу кивнула. Ее улыбка несла на себе отпечаток печали: "Учитель сказал, что тебе не повезло из-за обиды нашего потерянного ребенка. Когда я вспомнила прошлое, действительно, его не удалось спасти, потому что вы опоздали. Поэтому Мастер сказал, что он вымещает свой гнев на тебе, делая так, что, как бы усердно ты ни работал, ты никогда не получишь ничего взамен. Я думаю, что мастер прав".

Лян Чжоу увидела, как рука Му Цина ненадолго замерла. Она поняла, что привлекла его внимание, и продолжила говорить: "Учитель сказал мне, что один из нас должен посвятить себя Будде. Пока мы будем продолжать молиться за нашего будущего ребенка, мы сможем умиротворить его. Когда он будет удовлетворен, он, естественно, уйдет с миром..."

Из глаз Лян Чжоу полились слезы: "Му Цин, ты знаешь, что я почувствовала, когда услышала слова Учителя? Позже я сказала ребенку, чтобы он искал маму. Это мама подвела его. Я сказала ему, чтобы он не приставал к папе".

Лян Чжоу успокоилась и сказала: "С этого момента я посвящаю себя Будде. Я буду совершать добрые дела, читать буддийские писания и практиковать вегетарианство, чтобы смыть свои грехи. Я помогу своему сыну обрести мир. Я делаю это и для тебя, и для нашего сына. Я знаю, что ты многого хочешь достичь. Я не буду тебе мешать. Я разберусь со всем дома и обещаю не стать для тебя обузой".

Сердце Му Цина слегка дрогнуло, когда он услышал эти слова. Лян Чжоу была рядом с ним столько лет, поэтому он не знал, чем она пожертвовала ради него. Однако он не признавал этого, чтобы не дать ей опомниться. По его мнению, он не позволял людям быть самодовольными и не позволял им становиться тщеславными.

Короче говоря, он считал, что женщин нельзя баловать.

В этот период времени, чтобы успокоить Е Синь, он редко приходил домой и вообще не беспокоил Лян Чжоу. На самом деле, он не вернулся сегодня, потому что его мучила совесть. Вместо этого он вернулся только для того, чтобы покритиковать ее.

Однако Му Цин не ожидал, что Лян Чжоу так много сделала для него без его ведома. Она даже не жаловалась, хотя в последнее время он пренебрегал ею. Му Цин должен был признать, что он не был совершенно равнодушен.

Он был очень горд собой. Он считал, что достиг совершенства в манипулировании сердцами людей. После стольких лет он наконец-то вылепил из Лян Чжоу ту, кем хотел ее видеть.

Поэтому Му Цин мягко сказал: "Тебе было тяжело, Лян Чжоу. Не печалься. В том, что случилось с ребенком, нет твоей вины. Просто нам не суждено его родить. Возможно, это из-за его кармы, что он не смог появиться на свет... Не вини себя слишком сильно".

Глаза Лян Чжоу расширились, когда она услышала эти слова. Ее выражение лица сразу же

стало взволнованным.

Му Цин был ошеломлен.

Лян Чжоу схватила его за руки, слезы снова полились как дождь. "Му Цин, ты тоже искал буддийского мастера? Слова моего мастера в точности совпадают с твоими! Ты искал мастера, потому что беспокоился обо мне? Как оказалось, ты действительно беспокоишься обо мне! Прости меня, Му Цин. Я всегда винил тебя в том, что ты не заботишься обо мне и нашем ребенке. Я ошибочно обвинял тебя!"

Лян Чжоу сидела рядом с ногами Му Цина и плакала от радости.

Выражение Му Цина слегка изменилось, и он похлопал Лян Чжоу по плечу. "Не грусти. Как я могу не заботиться о нашем ребенке? Он ведь и мой ребенок, верно? Однако, поскольку я мужчина, я подавляю свои эмоции".

Честно говоря, Му Цин даже не знал, какое слово он произнес, что заставило Лян Чжоу разрыдаться. Он даже не мог вспомнить, что он только что сказал. В конце концов, это были просто слова, которые вырвались из его уст, чтобы задобрить людей.

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2221732>